

Елюй Цинь был ранен, поэтому сам не допрашивал Сяо Люя. Лишь когда Сяо Люй выдал имя зачинщика, он с сомнением произнес:

— Второй принц, по логике вещей Сяо Люй должен быть человеком Третьего принца — ведь найденные в его имении вещи служат неопровержимыми уликами. Однако его поведение приводит меня в замешательство. Я пробыл в чиновничьей среде немало лет, и, судя по всему, он им вовсе не является.

Елюй Шэгэ согласился:

— Мне тоже кажется, что здесь что-то нечисто. Но, господин дубушу, в управе Сицзинь кто-то определенно помог этому убийце. Иначе как бы он в одиночку прятался в городе столько дней и не попался?

Лицо Елюй Циня потемнело от мрачных мыслей. Размыслив с минуту, он сказал:

— Неужели Сяо Люй — человек вовсе не Третьего принца... — Он вытянул правую руку, хлопнул ладонью по тыльной стороне левой и понизил голос: — Неужели двое других принцев решили подставить его, чтобы вбить клин между Вашим Высочеством и Третьим принцем? Они рассчитывают наблюдать за схваткой тигров со стороны и забрать всю выгоду себе?

— О том же, о чем думает господин дубушу, размышлял и я. Но это просто смешно, — с откровенной насмешкой ответил Елюй Шэгэ. — Ханцы говорят: «Когда журавль состязается с моллюском, выгоду извлекает рыбак». Но по сути у рыбака должны быть силы для борьбы, он не получает желаемое даром. Не то чтобы я презирал своего старшего брата и четвертого младшего, но у Елюй Чжэня все мысли написаны на лице, а Елюй Лун рад бы их записать, да у него и хитрости-то никакой нет. Даже если предположить, что им помог некий умелец и устроил этой ловушкой нашу схватку с Елюй Ханем — ну и что с того?

— Что Ваше Высочество имеет в виду? — спросил Елюй Цинь.

Елюй Шэгэ с щелчком развернул веер и плавно замахал им, будто какой-нибудь благородный юноша из Цзяньнани. Впрочем, из-за мрачного выражения лица он лишь отдаленно походил на вельможу, совершенно не обладая его утонченным великодушием.

— Единственный, с кем я хочу расправиться, — это Елюй Хань, а точнее, стоящий за его спиной Великий учитель. Что до остальных... Какое мне до них дело? Лишь клоуны на сцене.

Елюй Цинь осененно кивнул и с поклоном произнес:

— Мудро решено, Ваше Высочество! Я готов пройти ради вас сквозь огонь и воду!

Оба они полагали, что просчитали все до мелочей, но даже не подозревали, что за всем этим стоят силы Великой Сун.

Оставим пока эти тайные замыслы. С другой стороны, в поместье Левого пинчжан чжэнши Сяо Чжэнь и без того слег от гнева, когда Сяо Люй совершил преступление. Узнав же, что Сяо Люй назвал его своим сообщником, он едва не испустил дух от ярости.

Сяо Чжэнь и Сяо Люй были дальними родственниками, между которыми едва ли прослеживалось родство. Однако в их родовой ветви не имелось других способных молодых людей. Посему, когда Сяо Люй явился с прислужничеством и щедрыми дарами, Сяо Чжэнь после пары отговорок принял их и со временем сделал его своим доверенным лицом.

Оговор со стороны Сяо Люя возник не на пустом месте.

Во-первых, из нескольких ценных подарков, связанных с убийцей и изъятых стражей из дома Сяо Люя, одну вещь, по его словам, преподнес торговец чаем из Государства Сун по имени Цяо Цзю, а другую Сяо Люй получил в дар от самого Сяо Чжэня. Узнав, что с этими двумя предметами вышли неприятности, Сяо Люй воспылал лютой ненавистью к Сяо Чжэню и Цяо Цзю. Попытки лишили его рассудка и способности мыслить; понимая, что верной смерти не избежать, он жаждал утянуть за собой в могилу всех остальных.

Цяо Цзю прибежал к Сяо Чжэню за спасением, да и сам Сяо Чжэнь метался, точно на раскаленной сковороде. Он немедленно облачился в чиновничье одеяние и лично отправился с визитом в резиденцию дубушу. К его удивлению, Елюй Шэгэ согласился принять его. Едва увидев принца, Сяо Чжэнь грохнулся на колени и запричитал:

— Ваш покорный слуга невиновен! Я и понятия не имел, что Сяо Люй — сообщник убийцы! Моя верность Его Величеству и Вашему Высочеству чиста, да будут свидетелями солнце и луна!

Елюй Шэгэ удивленно произнес:

— К чему такие изъятия почтения? Встаньте и говорите.

— Ваш слуга поистине ничего не знал! Молю Второго принца рассудить справедливо! — Сяо Чжэнь не смел подняться.

Елюй Шэгэ усмехнулся:

— Похоже, Левый пинчжан чжэнши уже знает об оговоре Сяо Люя. Верно, он и впрямь указал на вас. Но разве я не знаю, что за человек господин Сяо? Встаньте.

Сяо Чжэнь опешил, но тут же поднялся на ноги.

Через полчаса ни жив ни мертв от страха Сяо Чжэнь покинул резиденцию дубушу. После его ухода из задней комнаты вышел Елюй Цинь:

— В эти дни я сказываюсь больным и не принимаю гостей. Тяжко же пришлось Второй принцу — тратить попусту слова на такого бестолкового дурака.

— Что вы такое говорите! — ответил Елюй Шэгэ. — Сяо Чжэнь хоть и глуп, но чин у него немалый, он нам еще пригодится. С сегодняшнего дня, когда его компромат у нас в руках, он точно не осмелится на измену. — Сделав паузу, он спросил: — Кстати, а кто этот Цяо Цзю? Почему Сяо Люй назвал его имя, пытаясь свалить на него вину?

Елюй Цинь слегка изменился в лице:

— Этот человек... я о нем слышал. Ваше Высочество знает, что Сяо Люй изо всех сил пытался выслужиться перед вами. Теперь видно, что у него с самого начала были дурные замыслы и умысел. В тот день на пиру в Поместье Сяо, когда после пиршества Ваше Высочество вместе с Сяо Люем отправились любоваться картинами, Сяо Чжэнь упоминал мне, что Цяо Цзю — знакомый Сяо Люя, торговец чаем из Государства Сун. У него несметные богатства, а еще — красивый и изящный сын.

Елюй Шэгэ замер, затем на его губах заиграла двусмысленная улыбка:

— Я вспомнил. Сяо Люй тоже говорил мне об этом. Так, значит, он имел в виду этого Цяо Цзю...

— Из-за истории с Цяо Цзю Ваше Высочество отдалили от себя Сяо Люя, за что тот затаил обиду. Когда схватили приказчика, пользовавшегося наибольшим доверием Сяо Люя, тот признался, что Сяо Люй ненавидел Цяо Цзю и давно искал случая сжить его со света. Должно быть, Сяо Люй понимал, что живым ему не выбраться, вот и решил намеренно подставить Цяо Цзю.

Елюй Шэгэ слегка кивнул. В комнате воцарилась тишина.

Спустя некоторое время Елюй Шэгэ неожиданно спросил:

— И его сын в самом деле так хорош собой?

Обычно, говоря о мужчине, вряд ли станут употреблять слово «красивый». Однако Елюй Шэгэ сказал именно так, и Елюй Цинь не усмотрел в этом ничего странного. Он непринужденно ответил:

— Я его не видел. Но если Вашему Высочеству угодно, можно придумывать любое обвинение и просто схватить его.

— Я же не разбойник с большой дороги, чтобы хватать людей без разбору, — возразил Елюй Шэгэ.

Елюй Цинь тут же поправился:

— Да-да, ваш слуга оговорился. Прошу Ваше Высочество наказать меня.

Елюй Шэгэ вздохнул:

— Нынче беспокойное время, мне не до романтических увлечений.

Тем временем в Поместье Сяо вернулся Сяо Чжэнь. Цяо Цзю уже давно поджидал его.

Увидев Цяо Цзю, Сяо Чжэнь испытал смешанные чувства. Он понимал, что поневоле оказался в одной лодке со Второй принцем и отныне стал врагом фракции Третьего принца. Елюй Дин, принц и Великий учитель, ни за что не спустит ему это с рук.

— Господин, на нас обрушилась беда ни с того ни с сего! Ничтожный лишь хотел вести торговлю в управе Сицзинь, кто ж мог подумать, что мы влипнем в такое! — воскликнул Цяо Цзю.

— Второй принц мудр и проницателен, он не дал Сяо Люю обмануть себя и не поверил его бредням, — ответил Сяо Чжэнь.

Произнеся это, Сяо Чжэнь почувствовал к Цяо Цзю некую близость. Говорят ведь, что общая беда сближает. Он со вздохом добавил:

— И все же не стоит терять бдительность. Второй принц говорит, будто верит нам, но кто знает, когда он неожиданно обрушит свой гнев. Эх, жить становится все тяжелее и тяжелее.

Преподнеся подарки, Цяо Цзю вернулся к себе в поместье.

Узнав эти новости, Су Вэньюнь слегка удивился:

— Елюй Шэгэ вот так просто отпустил Сяо Чжэня?

Он не ожидал, что Сяо Чжэнь избежит подозрений. Если так, то переманить Сяо Чжэня на свою сторону окажется не такой уж простой задачей.

Цяо Цзю пересказал всё, что сообщил ему Сяо Чжэнь.

Су Вэньюнь холодно ухмыльнулся:

— Елюй Шэгэ далеко не глуп, задаривать милостями и привлекать людей на свою сторону умеет ловко — видать, проделал это не один раз. Впрочем, после случившегося мы с Сяо Чжэнем оказались в одной лодке. Вспомни, как раньше Сяо Люй угождал Сяо Чжэню — сможешь научиться делать так же?

— Будьте спокойны, господин, — ответил Цяо Цзю.

— Вовсе не обязательно переманивать его на нашу сторону. Став его доверенным лицом, точно так же удастся выведывать у него сведения. После этого случая он никогда больше не усомнится в нас. К тому же, когда он примкнет к фракции Второго принца, мы сможем получать через него еще больше ценных сведений. Нет худа без добра, верно? — Помолчав, господин Су добавил: — Прежде Сяо Люй часто заставлял Тан Цзинцзэ встречаться с Вторым принцем. Мне чудится в этом что-то нечистое. Разузнай как следует, нет ли здесь какой подвохи.

— Слушаюсь, — ответил Цяо Цзю.

Несколько дней подряд Цяо Цзю ежедневно наносил визиты Сяо Чжэню, принося богатые дары. Сяо Чжэнь постепенно проникся к нему доверием и стал считать своим человеком, а однажды, выпив лишнего, проговорился и выложил всю правду. Цяо Цзю был потрясен и немедленно вернулся, чтобы доложить обо всем Су Вэньюню.

Су Вэньюнь: «...»

В ту же ночь господин Су собственной рукой написал письмо и спешно отправил его в город Ючжоу.

<http://bllate.org/book/18292/1757399>